

Юй Цзинь Нянь уже вышел из переулка, но когда он услышал, что Янь Жун зовет его, он подумал, что тот хочет обсудить состояние Янь Юйяо, поэтому он остановился и повернул назад.

- Да? У господина Янь еще есть вопросы?

Дул легкий ветерок, и длинная улица была пустынной.

Вчера вечером Цзян Бингжен поссорился со своей семьей, поэтому сегодня утром он ускользнул в «Павильон Чунфэн», чтобы избежать катастрофы. На рассвете ресторан только открыл двери и человек по фамилии Янь хотел заказать вонтоны. Цзян Бингжен не хотел спускаться к кому-либо, поэтому спрятался в отдельной комнате на втором этаже, лежал на подоконнике и ел чашку арахисово-кунжутной пасты.

Через некоторое время Янь Жун вышел и свернул в переулок, где стоял его дом. Цзян Бингжен больше не мог его видеть - из здания ресторана можно было рассмотреть лишь небольшую часть переулка.

Цзян Бингжен наблюдал, когда вдруг из переулка вышел молодой человек в серой льняной одежде. Юноша потянулся, сделал два шага и остановился у входа в переулок, а затем обернулся, чтобы поговорить с кем-то.

Как только Цзян Бингжен увидел, что это Юй Цзинь Нянь, его глаза загорелись, как будто депрессия всей ночи развеялась. Он поставил свою чашку и спустился вниз.

Хотя Янь Жун обратился к Юй Цзинь Няню, это был скорее импульс, чем что-либо другое, и он не думал о том, что сказать. Он сделал два шага к молодому человеку, оглядел Юй Цзинь Няня с ног до головы и сказал:

- Прошу прощения, сколько лет господину Юю?

Юй Цзинь Няню это показалось странным, но он также подумал, что не может просто промолчать, и ответил:

- Будет семнадцать в начале весны.

Янь Жун спросил:

- Вы обручены или собираетесь жениться?

Юй Цзинь Нянь сказал:

- Если один человек сыт, то и вся семья не голодает.

Это значит, что у него нет семьи. Не в силах пожаловаться на такую бесцеремонность, Янь Жун покачал головой.

Юй Цзинь Нянь увидел, что он только вздохнул и не стал пояснять. Про себя юноша подумал, этот странный человек и до самого заката может не сказать ничего внятного, поэтому он спросил напрямую.

- Господин Янь, если вам есть что сказать, просто скажите это.

«Господин Янь» ходил вокруг да около, забив голову Юй Цзинь Няню причудливыми словами в стиле литераторов. В какой-то момент речь шла о нравственности, в другой - о сыновней почтительности и праведности. Юй Цзинь Няню было до смерти скучно и он не понимал, что собирался сказать Янь Жун. Короче говоря, это не имело никакого отношения к состоянию Янь Юйяо.

Он так хотел спать, что все, о чем он мог думать, это как заснуть в объятиях господина Цзи. Ему было все равно, о какой ерунде говорит господин Янь.

Янь Жун, казалось, заметил беспечное выражение лица Юй Цзинь Няня и задохнулся, но все же не удержался и сказал:

- Вы хоть знаете, кто этот человек?

- А? - Юй Цзинь Нянь был ошеломлен, - Кто?

Янь Жун тоже ничего не объяснил, а протянул руку и указал в сторону западной части города:

- Вы думаете о нем только как о богатом и состоятельном джентльмене, он - ваше денежное дерево, но все намного сложнее, чем вы думаете! Со статусом господина Цзи ему необходимо завести семью, у него будет жена, наложницы и дети. Это небесная семья. Мастер Юй, каков будет ваш статус среди них? Более того, даже если он выберет себе в жены принцессу, его личности для этого более чем достаточно.

- Мастер Юй, я хотел бы дать вам совет из лучших побуждений. То, что вы служите ему в сексуальном плане, никогда не продлится долго. Сейчас он очарован вами только потому, что его держит тепло и мягкость этого места. Когда он вернется в столицу, что вы будете делать со всеми прекрасными цветами, что там есть? Кроме того, с вашими навыками вы можете помочь миру и спасти людей, давать им пищу и кров, так зачем вам рисковать всем этим, приставая к одному человеку?

Во время всей этой тирады Юй Цзинь Нянь не сказал ни слова. Янь Жун был так многословен,

словно читал кому-то лекцию.

Наконец Юй Цзинь Нянь озадаченно спросил:

- Господин Янь, вы влюблены в господина Цзи?

- ... - Янь Жун чуть не выплюнул полный рот крови. Он резко покраснел и сказал, - О чем вы говорите?

Юй Цзинь Нянь скрестил руки на груди и задался вопросом:

- Если вы не любите А-Хуна, почему вы говорите все это мне? Как я к нему пристаю - это мое дело. Как он хочет, чтобы я к нему приставал - это его дело. Какое отношение это имеет к господину Янь?

- О, - внезапно понял Юй Цзинь Нянь, - Если господин Янь не влюблен А-Хуна, значит, вы влюблены в меня?

Янь Жун был готов изойти кровью от гнева.

Юй Цзинь Нянь схватился за грудь и печально сказал:

- Господин Янь, это нехорошо! Если бы вы не сказали всего этого раньше, я бы увидел, что господин Янь - официальный чиновник и гораздо лучше, чем ленивый А-Хун моей семьи, поэтому я мог бы перейти в объятия господина Янь. Но теперь господин Янь оскорбил меня в каждом слове, говоря, что А-Хун благороден, как бессмертный, так как же я могу отпустить его? Я уверен, что буду приставать к нему до конца! Что касается будущего... Мне все равно, что ждет меня в будущем!

- Вообще-то, господин Янь, не буду врать, я не жаден до денег или власти, я просто люблю наслаждаться красотой... А господин Цзи так прекрасен. Эй, господин Янь, разве он не прекрасен?

Янь Жун никогда не видел такого развратного и несдержанного человека.

- ...

Юй Цзинь Нянь продолжал в том же духе:

- Если я отпущу его, где еще я смогу найти такого красивого человека, как А-Хун?

Янь Жун был ошеломлен, когда услышал это. Он всегда видел, что в присутствии Цзи Хуна молодой человек ведет себя хорошо, но это оказалось притворством. На самом деле он был бесстыдным и острым на язык! Даже проститутка сказала бы что-то вроде «как я могу забрать чужую красную фасоль и ветви акации»*? Но этот молодой человек говорит, что любит красоту мастера Цзи, и даже не хочет скрывать свой позор!

(ПП: отсылка к стихотворению Ван Вэя, красная фасоль и ветви акации – символ привязанности и любви)

Это действительно, действительно...

- Какой позор! - Янь Жун заскрежетал зубами, - Вам не стыдно?

Единственные слова, которые прозвучали из его уст, были «какой позор» и «стыд». Кто знает, какой «позор» он имел в виду и что такое «стыд» в его понимании? Делает ли близость с человеком, который вам нравится, вас «бесстыдным»?

Юй Цзинь Нян не мог сдержать раздражения на Янь Жуну:

- Господин Янь, позвольте мне исправить еще две ошибки в вашем утверждении.

Янь Жун гневно поднял брови.

Юй Цзинь Нян прочистил горло и сказал:

- Этот гордый сын неба, о котором вы говорите, теперь ест мою еду, живет под моей крышей, и просит меня платить ему зарплату. Так что ваши слова о том, что я отношусь к нему как к денежному дереву, на самом деле неправда; во-вторых, господин Янь, вы сказали, что я служу ему в плане секса. Этого вы тоже не видели, я никогда не вел себя подобным образом перед А-Хуном. Мне прямо неловко, что вы мне так льстите...

Он снова задумался:

- Если бы мы спорили о правильном и неправильном в этом вопросе, следовало бы сказать, что именно А-Хун служит мне в плане секса... Кроме того, согласно здравому смыслу, если господин Янь хочет, чтобы я покинул господина Цзи, разве вы не должны сначала предложить мне хотя бы пятьсот лян серебра в это время?

Сказав это, Юй Цзинь Нян протянул руку к Янь Жуну, словно действительно собирался просить у него серебро.

Янь Жун издал смешок и чуть не сломал себе задние зубы. Он задыхался так сильно, что все

его лицо покрылось венами. Стиснув зубы, он выдавил:

- Господин Юй, вы должны позаботиться о себе! В будущем не вините других за то, что они не предупредили вас.

Юй Цзинь Нян улыбнулся:

- Естественно.

Двое мужчин отбросили рукава и разошлись во взаимном недовольстве.

Как только Юй Цзинь Нян вышел из переулка, Цзян Бингжен вышел из-за дерева за его спиной и на цыпочках повернул в переулок. Через три шага он достиг Янь Жуна и схватил его за руку. Янь Жун был поражен и его лицо выглядело не лучшим образом, поэтому, увидев Цзян Бингжэна, он сердито спросил:

- Молодой мастер Цзян? Что вам нужно?

Цзян Бинжэн сказал:

- Вы пригласили брата Сяо Няна дать врачебную консультацию?

- Мм.

Цзян Бингжен не заботился о чьей-то болезни и отвлек его в сторону:

- О чем вы говорили?

Янь Жун нахмурился и собрался уйти:

- ...Молодой мастер Цзян, что именно вы хотите?

- Эй, подождите, - Цзян Бингжен больше не мог сдерживаться. Он схватил Янь Жуна за рукав, и его по-детски пухлое лицо исказилось от гнева. - Я слышал, как вы назвали его бесстыдным и что-то о сексуальном служении людям! Вы говорили о брате Сяо Няне? Почему вы говорили ему такие вещи?

Янь Жун махнул рукой и попытался избавиться от Цзян Бингжэна, но молодой мастер Цзян ухватился за него обеими руками. Он не мог сказать правду и был подавлен, к тому же его раздражал Цзян Бингжен, так что он не удержался и огрызнулся:

- Пожалуйста, мастер Цзян, держите себя в руках. Я просто кое-что напомнил мастеру Юю!

- О чем вам нужно напомнить ему? – уставился на него Цзян Бингжен.

Янь Жун был раздосадован.

- Вы тоже одержимы им? Вы хоть знаете, кто этот большой человек рядом с ним?

Цзян Бингжен сплюнул, покосился на Янь Жуна и сказал:

- Мне все равно, кто этот большой человек, пусть даже Небесный Царь, но не стоит портить людям счастье. Нет, мастер Янь, это просто два хороших человека. Они не ели вашу пищу и не спали в вашей постели. Их любовные отношения - это не ваше дело! Не нужно тут изображать кошку, которая льет слезы по мышам*.

(ПП: идиома, означает ложное сострадание и замаскированное сочувствие)

Глаза Янь Жуна расширились, и он возразил:

- Но что насчет слияния Инь и Ян? Где же человеческая этика?

- Ай-ай-ай, какая еще человеческая этика? - Цзян Бингжен выдал три последовательных «ай», одно выше другого, и внезапно спросил Янь Жуна, - Эй, мастер Янь, а вы соблюдаете «человеческую этику»?

Янь Жун не мог понять подобную чушь и сказал:

- Это естественно, когда муж и жена...

Не успел он договорить, как Цзян Бингжен хлопнул себя по бедру:

- Эй, ну вот и все. Вы - человек, и это ваша человеческая этика. А этика других людей - не ваше дело, так что перестаньте говорить все это дерьмо!

Сказав это, Цзян Бингжен, наконец, удовлетворился, отбросил рукава и ушел. Его не волновало, что Янь Жун раздувал щеки или хмурился. Семья Цзян не собиралась становиться чиновниками, так чего им бояться какого-то школьного ученого? Более того, он всего лишь владелец ресторана, живущий на окраине страны, так что отец Янь Жуна, который находится далеко в столице, может примчаться, чтобы устроить ссору, если ему не лень!

Янь Жун был ошеломлен. Цзян Бингжен мог назвать его слова «дерьмом», но он не мог сказать

в ответ такое вульгарное слово. Он мог только наблюдать, как Цзян Бингжен с важным видом уходит прочь, но был так зол, что не мог произнести ни слова.

Юй Цзинь Нянь уже почти добрался до дома, когда обнаружил, что за ним тянется дополнительный хвост. Он оглянулся:

- Что, вы опять меня преследуете?

Фигура в синем вышла из-за прилавка для завтрака, где он прятался, и Цзян Бингжен отбросил рукава, чтобы скрыть смущение.

Он заикался:

- Кто тебя преследует? Я вышел, чтобы поесть вонтонов ...

Юй Цзинь Нянь ткнул его пальцем и сказал:

- Но это продавец булочек, мастер Цзян. У него хорошие булочки с начинкой из тыквы и яиц, вы можете попробовать их.

- ... - Цзян Бингжен посмотрел вниз. От пароварки шел пар, но это был прилавок с булочками.

Его миндалевидные глаза расширились от досады и он сказал:

- Почему разговор с тобой так раздражает? У этого мастера Янь злой рот и черное сердце. Когда он сказал это о тебе, этот молодой мастер любезно последовал за ним, чтобы преподать урок. Я боялся, что ты подумаешь...

Юй Цзинь Нянь опешил, но не рассердился на Цзян Бингжэна за то, что тот подслушивал. Он снова засмеялся и сказал:

- О чем я мог подумать?

Цзян Бингжен не услышал тон Юй Цзинь Няня, он подбежал к нему и ответил:

- То, что он болтал о приличиях, служении в сексе и прочее дерьмо, не принимай это близко к сердцу! - он посмотрел вниз на землю и пнул небольшой камень под ногами, а потом, заикаясь, продолжил, - Я думаю, что ты... ты очень хороший. Почему ты так говорил о себе...

Юй Цзинь Нянь усмехнулся. Глаза Цзян Бингжэна расширились, и он резко сказал:

- Ты все еще улыбаешься? Ты даже не злишься, когда он так себя ведет?

- Зачем злиться из-за пустяков, - Юй Цзинь Нянь прищурился и посмотрел издали на вывеску своей собственной лапшичной. Вывеска колыбалась на раннем зимнем ветерке. Он слышал звук шагов, шаркающих по каменным плитам вокруг него, слышал, как горячие булочки вытаскивают из пароварки для продажи. И когда он снова открыл глаза, он увидел вдалеке знакомую высокую фигуру, выглядывающую из дверей лапшичной. Он мгновенно обрадовался, указал на свое сердце и улыбнулся Цзян Бингжэну:

- Молодой мастер Цзян. Здесь вы можете почувствовать, относятся ли к вам искренне или неискренне. Это не то, что можно перевернуть с ног на голову одним-двумя словами, и это нельзя подделать. Что касается А-Хуна, я отвечаю искренностью на искренность, дружбой на дружбу. Если таким образом окончательный финал все еще не будет так хорош, как должен быть, я могу только рассматривать это как несправедливость судьбы. Значит, это предопределено небесами, и выхода нет. В таком случае, почему мы должны сомневаться друг в друге? Давайте дорожить человеком, который перед нами. Позвольте другим говорить то, что они хотят сказать. Если я буду воспринимать их всерьез, то лишь сыграю им на руку, - улыбнулся Юй Цзинь Нянь.

Цзян Бингжэн задался вопросом:

- Но если этот парень Янь выйдет и скажет какую-нибудь глупость ...

Юй Цзинь Нянь улыбнулся и покачал головой:

- Не думаю, что стоит объяснять посторонним, насколько хороши или плохи отношения между А-Хуном и мной. Янь Жун меня недолюбливает, и он никогда внезапно не изменит свой взгляд на меня из-за моего объяснения. Я такой, какой есть, и не стану другим лишь из-за того, что он так сказал.

Цзян Бингжэн удивленно посмотрел на него и увидел, как губы Юй Цзинь Няня слегка шевельнулись и он с улыбкой крикнул «А-Хун!» Затем он ускорил шаг и побежал к красивому мужчине, который ждал перед зданием лапшичной. В мгновение ока он прыгнул к нему в объятия.

Коль сегодня есть вино, сегодня же напьюсь допьяна*.

(ПП: строчка из поэмы Ло Иня. Образно наслаждаться моментом и не думать о завтрашнем дне)

Цзян Бингжэн стоял неподвижно и с недоверием посмотрел на двух мужчин. Он чувствовал,

что его, как и Янь Жуна, можно считать любопытными посторонними. Этим двум людям не нужны были другие, чтобы напоминать им, утешать и примирять. Эти два человека были неразлучны, и другим не нужно беспокоиться об этом.

Он с силой пнул камень у своих ног и почему-то почувствовал боль в сердце. Это было похоже на зависть или ревность. Посмотрев на вывеску лапшичной, он отвернулся и пошел к прилавку с булочками. Швырнув мелкую серебряную монету продавцу, он сел.

- Что господин хочет съесть? - спросил владелец ларька, потирая руки.

Цзян Бингжен на мгновение уставился на него и вдруг вспомнил, что Юй Цзинь Нянь сказал что-то вкусное. Тогда он сказал:

- Две булочки с тыквой и яйцом!

И он действительно пошел есть булочки.

Когда Юй Цзинь Нянь вернулся в лапшичную, уже рассвело. Он упал головой в постель и погрузился в глубокий сон, не желая двигаться. За это время кто-то продолжал переворачивать его, словно просеивая пшеницу через решето. Он дважды сердито захныкал, но когда проснулся и увидел, что это был Цзи Хун, он послушно выставил руки и ноги на край кровати, позволив Цзи Хуну обтереть их водой, а потом заснул, распластавшись во всех направлениях.

Когда он снова проснулся, было уже за полдень. В нос ударил запах лапши в смешанном соусе, которую он уже давно не пробовал. Прошло слишком много времени с тех пор, как они ввели новое разнообразие блюд в меню лапшичной и он слишком давно не ел лапшу в смешанном соусе. Теперь, когда он вдруг почувствовал этот запах, это разбудило прожорливых насекомых в его животе.

Он был настолько сонным, что когда он сел, то почувствовал себя немного растерянным от того, что сейчас происходит, поэтому он оперся на кровать и дважды позвал:

- А-Хун!

Вскоре после этого Цзи Хун толкнул дверь:

- Ты не спишь?

Юй Цзинь Нянь встал на краю кровати, протянул руки и обхватил Цзи Хуна за талию. Он потерся о него лбом и как раз собирался воспользоваться своей сонливостью, чтобы понюхать

его, как вдруг почувствовал знакомый пряный запах. Он открыл глаза и с отвращением спросил:

- Что это за запах? Ты пил?

Цзи Хун сказал:

- На улице был пьяный и он производил много шума. Может быть, он случайно пролил на меня.

Не успел он это сказать, как снаружи кто-то завыл:

- Мое лекарство! Мое лекарство!

*Булочки с тыквой и яйцом □□□□□□

<http://bllate.org/book/13608/1206876>